

АРХИТЕКТУРА СОЗЕРЦАНИЯ

Холодова Людмила Петровна,

доктор архитектуры, профессор,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
Россия, Екатеринбург,
e-mail: lph@usaaa.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_8

Аннотация

В настоящем исследовании показаны попытки стиливой архитектуры (в ее историческом понимании) противостоять возникшему в конце XIX в. второму глобальному стилю «Современное движение». Однако все постулаты современного движения уже реализованы. Но архитектура второго глобального стиля оказалась неконкурентоспособной классицизму. Поэтому поиски нового и возвраты к стиливой архитектуре продолжают. Такой возврат теоретически невозможен. Наступила пора обновления самой теоретической базы архитектуры. Входит в нашу сферу феноменологическая архитектура – архитектура структуры сознания и чувств. Основным пусковым моментом изменения теоретической базы архитектуры является формирование «человека сетевого», который ищет примирения с окружающим миром. В статье предложены некоторые положения манифеста архитектуры созерцания.

Ключевые слова:

стиливая архитектура, феноменологическая архитектура, архитектурные стили

CONTEMPLATIVE ARCHITECTURE

Kholodova Lyudmila P.,

DSc. (Architecture), Professor,
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: lph@usaaa.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_8

Abstract

This study shows the attempts of stylistic architecture (in its historical understanding) to resist the second global style, Modern Movement, that arose at the end of the 19th century. However, all the postulates of the Modern Movement have already been implemented. However, the architecture of the second global style turned out to be uncompetitive in relation to Classicism. Therefore, the search for something new and attempts to return to style architecture are continuing. Such a return is theoretically impossible. The time has come to update the theoretical basis of architecture. We are witnessing the advent of

phenomenological architecture—the architecture of the structure of consciousness and feelings. The main starting point for changing the theoretical basis of architecture is the emergence of a “networked person” who seeks reconciliation with the outside world. The article proposes some provisions for the manifesto of contemplative architecture.

Keywords:

stylistic architecture, phenomenological architecture, architectural styles

В конце XIX – начале XX в. сформировался второй глобальный стиль в архитектуре – «Современное движение», ярким представителем которого называют архитектора Л. Райта. Стилевая архитектура подверглась критике, наступила так называемая «усталость» от бесконечных вариантов сочетания элементов классицистических приемов и деталей. Важную роль в этом процессе сыграли новые возможности строительных конструкций и строительных материалов. Главными тезисами «Современного движения» были:

- максимальное выявление конструктивной основы здания (образцовыми примерами были произведения О. Нимейера, рис. 1, 2);
- максимальное объединение внутреннего пространства здания с внешним пространством (рис. 3, 4).

Рис.1. Дворец Алворáда – официальная резиденция президента Бразилии,1958. Арх. О. Немейер. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дворец_Алворáда

Рис. 2. Кафедральный собор – католический собор Бразилиа, 1958-1970. Арх. О. Нимейер.
Источник: <https://www.istockphoto.com/ru/%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B8/cathedral-brasilia>

Рис.3. Концепт загородного стеклянного дома. Итальянская компания Santambrogio Milano, Арх. К. Сантамброжио.
Источник: <https://realt.onliner.by/2014/04/03/nechego-skryvat>

Рис. 4. Национальная галерея Канады в Оттаве. Арх. М. Сафди. Источник: <https://wmuseum.ru/drugie/56-nacionalnaya-galereya-v-strane-klenovyx-listev-the-national-gallery-of-canada.html>

Возможности строительных конструкций, материалов и инженерного обеспечения комфортности позволили эти пункты манифеста «Современного движения» осуществить. Таким образом, цель достигнута. Только на всем протяжении времени принятия «Современного движения» первый глобальный стиль – стилевая архитектура – постоянно «преследовал» новое направление в архитектуре. Например, в СССР конструктивизм прекратил свое существование по распоряжению Сталина, хотя конструктивизм успешно распространился по всему миру и существует до сих пор. «Сталинский ампир», пришедший на смену конструктивизму, просуществовал не долго. Сталин поддерживал архитектурную мастерскую И.В. Желтовского. Сам И.В. Желтовский был приверженцем классицизма. Мы видим попытку сохранить классицистический фасад на примере его знаменитого многоэтажного дома в Москве (рис. 5). Получилось как-то сомнительно. Но архитектор отчаянно сопротивлялся конструктивизму, отстаивая классицизм. Хотя «современное движение» провозгласило внестилевую архитектуру, постепенно и конструктивизм, и авангардизм стали называть стилем. В поздней стадии конструктивизма архитекторы стали использовать и ордер, и элементы декора, и осесимметричное построение фасадов, что характерно как раз классицизму. Дело в том, что жители, для которых и строились здания в стиле конструктивизма, не могли принять (и до сих пор не принимают) предельный лаконизм фасадов и интерьеров таких сооружений.

В России был период (1960-е гг.) когда власть боролась с «украшательством». Например, когда Свердловск собрался посетить Н. Хрущев (ярый противник украшательства), на ул. Свердлова с только что построенных домов срубили декоративные украшения, вазы, стоящие на крышах и заморозили строительство двух башен на въезде на улицу со стороны железнодорожного

Рис. 5. Дом на Моховой в Москве, 1934. Арх. И.В. Жолтовский.
Источник: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Moscow_mokhovaya_2.jpg

вокзала. Впечатляющим действием было закрашивание известью внутренних колонн Дворца культуры «Урал», которые были покрыты достаточно затратной штукатуркой «под малахит», но выполненной с великолепным мастерством и качеством. Борьба с «украшательством» особого успеха не имела, однако повлияла на отношение чиновников к архитектуре.

Чем объясняется неприятие «современного движения»? А прежде всего тем, что в конкурентной борьбе со стилевой архитектурой оно проигрывает. Пока на земле существует Парфенон, существуют великолепные храмы XV–XVIII вв. потрясающей красоты, вызывающие чувство прекрасного, чувства эстетического наслаждения, гармонии и восторга, конкурентная борьба должна быть с ними, и это серьезная задача (рис. 6, 7). Простая утилитарность, удобство и экономичность пока не могут «победить» стилевую архитектуру. Это совершенно не значит, что игра уже проиграна. Но выразительные средства должны быть найдены, более того, они рождаются на основе новых технологий и компьютерных приемов.

Новый стиль, или архитектурный язык, появляется тогда, когда принципиально меняется конструктивная основа зданий или когда возникает острая потребность в утилитарности объектов, востребованной социальными причинами. В начале XX в. возник новый стиль как раз по этим причинам. Произошел расцвет в использовании металлических строительных конструкций, затем железобетонных, и «декоративное» уступило место «конструктивному». Кроме того, население городских образований стало расти, и появилась острая потребность в жилищном строительстве. Стало возможным строить большепролетные здания, а жилые многоэтажные дома возводились за три-четыре месяца из блоков и панелей. Наступила новая эра в архитектуре. И если общественные и промышленные здания отличались уникальными конструкциями, красивыми сами по себе, то жилая архитектура превратилась в банальное строительство, лишенное статуса архитектуры. Можно ли пятиэтажки из крупных панелей вообще называть архитектурой? Архитектура отдельного здания стала второстепенной, на первый план вышла

проблема градостроительного искусства. Искусство планировки градостроительных образований было продемонстрировано на примере крупных районов городов. Это искусство заключалось в композиции планировки, соотношении «зеленых пятен» и застройки, размещении всех сопутствующих образований для комфортного проживания и т.п.

Рис. 6. Греческий зал Павловского дворца. Интерьер. XVIII – первая треть XIX в. Дворцово-парковый музей-заповедник (ГМЗ) «Павловск». Источник: <https://stroistyle.com/26543-grecheskii-zal-pavlovskogo-dvortsya.html>

Рис.7. Костел Богородицы Королевы Польской (Ковчег Господень). Интерьер. Краков, Польша, 1969. Источник: <https://otzyv.ru/review/221171/#a-3>

«Лоботомия»

Когда современное движение доказало свое право на отрицание стилевой архитектуры, на право работать не применяя декорацию и украшательство, почти одновременно возникло такое явление как «лоботомия». Применительно к архитектуре этот термин ввел Р. Колхас [1]. Бездушные коробки зданий внутри декорировались с использованием всех ранее существовавших архитектурных стилей. Это явление мало изучено, однако является важной вехой в принятии современного движения.

«Лоботомия» сыграла важную роль перехода от стилевой архитектуры в конструктивизму. О методах «лоботомии» достаточно подробно написано в книге Рем Колхоса «Нью-Йорк вне себя». Интерьеры первых небоскребов Нью-Йорка, в которых размещались рестораны и гостиницы, были выполнены, например, в «итальянском стиле». Р. Колхас так пишет в разделе «Лоботомия»: «В западной архитектуре существует гуманистическая традиция установления морально-этической связи между внешним и внутренним: чтобы внешний вид здания непременно сообщал что-то важное о его начинке.... Архитектурная лоботомия отделяет архитектуру фасада от архитектуры интерьера» [1, с. 105].

Архитектор Генри Эркинс в одном из зданий Манхэттена создал уникальный интерьер под названием Сады Мюррея. «Периоды истории, следовавшие когда-то друг за другом, здесь существуют одновременно. В этой трехмерной фантазии в духе Пиронезе, чистые беспримесные образные системы постепенно проникают друг в друга. Фигуры с египетского барельефа музизируют в римском интерьере, греки появляются из римских бань у подножия Акрополя...». «Вся эта ворованная история приспособлена тут для передачи современных смыслов, хорошо понятных нью-йоркской публике». По мнению Эркинса, используя разрозненные исторические события, запечатленные в архитектуре, можно создать «новую версию искусства прошлых веков», которую можно использовать для дизайна действительно нового, «прогрессивного метода отдыха и развлечений» [Цит. по: 1, с. 108].

Примером так называемой «лоботомии» в современном Екатеринбурге можно назвать торговый центр Сималенд. Для сравнения приведем фасад центра и его интерьер (рис. 8, 9). Это оплачено заказчиком и вызывает сильные эмоции у посетителей, которые замирают от обилия роскоши. Как это похоже на эклектику, только в пределах интерьера. Еще раз подчеркнем, что данное явление существует объективно, развивается и не остается незамеченным.

Рис.8. ООО Сима-ленд. Екатеринбург Компания открыта в 2000 г. Источник: <https://olegivanov1966.livejournal.com/5458207.html>

Рис. 9. Гипермаркет ООО Сима-ленд, Екатеринбург. Интерьер. Источник: <https://www.msk.kp.ru/online/news/3732209/>

Эклектика

Когда проявилась «усталость» от классицизма, на сцену архитектурного творчества предстала эклектика. Архитекторам позволено использовать те художественные направления, которые когда-либо существовали. Период эклектики весьма важен и очень интересен с точки зрения вариантов поиска. Декоративные приемы классицизма, конечно же, очень разнообразны, однако их набор не позволяет выйти за рамки этого стиля. Поэтому фасады зданий украшали элементами всех ранее существовавших стилей. Позволено было смешивать стили разных эпох и разных направлений. Города обогатились удивительными зданиями. На примере одного здания можно было показать несколько стилей, в какой-то степени некоторые здания были «своеобразными учебниками по архитектуре». Пример: Дом Н.И.Севастьянова в Екатеринбурге, в котором собраны декоративные элементы из разных художественных направлений (рис. 10).

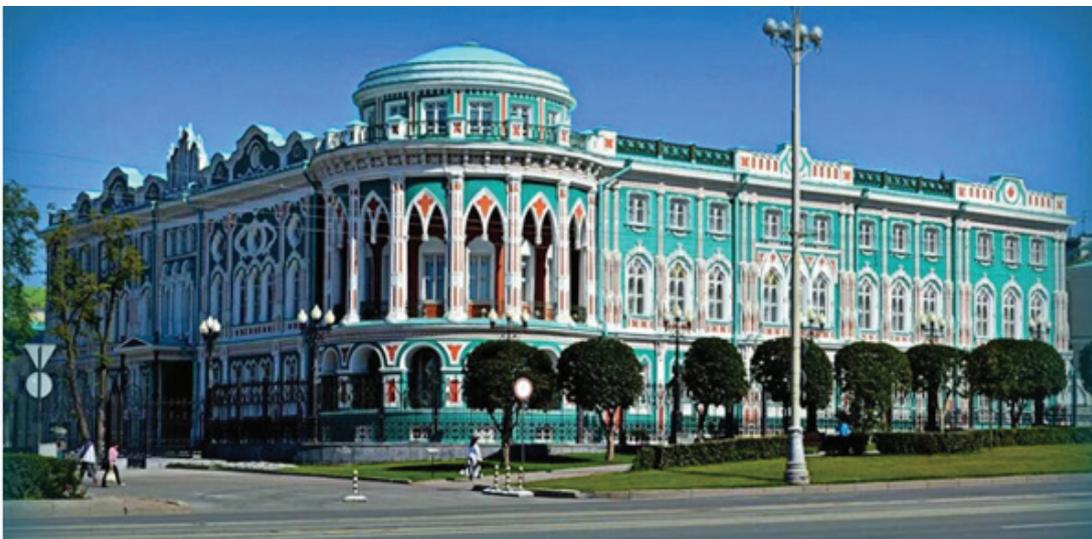

Рис.10. Дом Н.И. Севастьянова, первая четверть XIX в. Екатеринбург. Источник: <https://georating.ru/russia/ekaterinburg/photos>

Переходные периоды

Явление эклектики и «лоботомии» в архитектурном творчестве подвергалось беспощадной критике, однако эти периоды возникли не только не случайно, но и объективно. И связаны они как раз с человеком. Человеком, потребности которого архитекторы должны учитывать. Никто не отрицает образовательную миссию архитекторов, но запросы общества нельзя не удовлетворять, так как оплачивает реализацию объекта заказчик. «Усталость» от того или иного направления в искусстве время от времени наступает как раз в тот период, когда созревает уже что-то новое, способное развернуть архитектурный процесс. И здесь необходимо внимательно исследовать саму базу теории архитектуры. Она тоже меняется. Современное движение, пришедшее на смену стиливой архитектуре, основывалось на базе абстрактного искусства. Если в основе стиливой архитектуры было «материальное», то в основе современного движения было абстрактное искусство. Причем, если сами произведения были материальными, то абстрактным было их содержание, смысл. В настоящее время формируется новая база теории архитектуры, которая абстрактна во всех смыслах. Это чувства, переживания, феноменология [2, 3]. Феноменология лежит в основе теоретической базы архитектуры XXI в., и мы находимся в самом начале ее принятия. Феноменология архитектуры отрицает структуралистские, семиотические подходы в архитектуре, формализм, модернизм с постмодернизмом и т. п. Архитектурная феноменология направлена на исследование структур сознания, это учение о сознании, учение о методе [4, 5].

Человек сетевой

Переходные периоды в архитектуре интересны с нескольких точек зрения. Это не только смена стилистики или художественной концепции, это и изменение образа жизни людей. Нас, прежде всего, интересует человек, проживающий в городе. Тут прослеживается прямая связь с архитектурой города. Человек изменился очень сильно. Современный человек – это человек сетевой: *homonetworks* [6]. Гомосапиенс – человек, способный к речи и абстрактному мышлению. Именно речь по системе «от одного к другому» позволила стать гомосапиенсу суперсоциальным видом. Внедрение социальных сетей качественно изменило базовый постулат, который формулируется теперь не «от одного к другому», а «один ко многим». Человек стремится преодолеть существующую дистанцию отчуждения от мира, которая создана технологиями, глобализацией, урбанизацией, рационализмом мышления и т. п. Важно наладить контакт с окружающим миром при помощи чувственного восприятия, человеческих эстетических эмоций.

Не может фундаментальная архитектурная наука не реагировать на эти кардинальные изменения в самом человеке и в его жизни. Эксперименты архитекторов в период эклектики или эксперименты с лоботомией убеждают нас в том, что эпоха стиливой архитектуры в том историческом понимании уже никогда не вернется. Перемены неизбежны и основная база этих перемен – изменение самого человека с его чувствами, прогрессивными мыслями и желаниями видеть меняющийся мир.

Архитектура созерцания. Манифест

Итак, новый этап фундаментальной теории архитектуры – это архитектурная феноменология. Целесообразно этот этап назвать архитектурой созерцания, что отражает ее самую суть. Можно сформулировать основные пункты манифеста архитектуры созерцания:

- архитектура, которая заставляет восхищаться;
- архитектура, которая запоминается;

- архитектура, которая вызывает эстетические чувства;
- архитектура, которая является искусством, а не только строительной коробкой из железобетона и стекла;
- это архитектура созерцательного вдохновения, это мир духа;
- архитектура, которая примиряет человека с окружающим его пространством.

Выводы

«Современное движение», пришедшее на смену стиливой архитектуре, и провозгласившее смену «декоративного» на «конструктивное», реализовало свои постулаты. На протяжении периода конструктивизма и модернизма стиливая архитектура вмешивалась в архитектурный процесс, показывая, что конкурентную борьбу «современное движение» не выдерживает. Архитектурные шедевры стиливой архитектуры существуют и поражают наше воображение. В настоящее время формируется новая теоретическая база архитектуры на основе феноменологии. И основой этого изменения стал сам человек, превратившийся в человека сетевого, который стремится соотнести себя с окружающим миром через чувства и структуры сознания, а, значит, и через архитектуру. Эту новую архитектуру можно назвать архитектурой созерцания, так как она должна быть построена на основе мысленного творчества, когда окружающие нас предметы точно фиксируют задуманный образ, а клиповое мышление преобразуется в личные переживания и чувства.

Библиография

1. Колхас, Р. Нью-Йорк вне себя :ретроактивный манифест Манхэттен : пер. с англ. / Р. Колхас. – М.: Strelka Press, 2013. – 336 с. : ил.
2. Холодова, Л.П. О современных архитектурных процессах /Л.П. Холодова //Архитектон: известия вузов. – 2023. – №3(83). – URL: http://archvuz.ru/2023_3/10/ – doi: 10.47055/19904126_2023_3(83)_10
3. Невлютов, М.Р. Феноменологические концепции современной теории архитектуры / М.Р. Невлютов // Architecture and Modern Information Technologies (Архитектура и современные информационные технологии). – АМИТ. – 2015. – № 3(32). – С. 16–25
4. Ингарден, Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля / Р. Ингарден; пер. А. Денежкина, В. А. Куренного. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
5. Свасьян, К.А. Краткий экскурс в область первоистоков феноменологии / К.А. Свасьян // Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1987. – С. 88–95.
6. Сенкевич, А.В. «Сетевой человек»: этико-антропологические аспекты коммуникации в современном обществе / А.В. Сенкевич // Вестн. Воронеж. ин-та высоких технологий. – 2017. – № 11 (4). – URL: <https://vestnikvvt.ru/ru/journal/pdf?id=379>

References

1. Koolhaas, R. (2013) Delirious New-York: A Retroactive Manifesto for Manhattan. Translated from English by A.Smirnova. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
2. Kholodova, L.P. (2023) On Contemporary Architectural Processes. Architecton: Proceedings of Higher Education, No.3(83). Available from:http://archvuz.ru/en/2023_3/10/ doi: 10.47055/19904126_2023_3(83)_10

3. Nevlyutov, M.R. (2015) Phenomenological concepts of modern architectural theory. *Architecture and Modern Information Technologies*, No. 3(32), pp. 16–25. (in Russian)
4. Ingarden, R. (1999) Introduction to the Phenomenology of Edmund Husserl. Lectures in Oslo in 1967. Translated by A.Denezhkin and V.A.Kurennoy. Moscow: The House of Intellectual Books. (in Russian)
5. Svasyan, K.A. (1987) A Brief Excursion into the Origins of Phenomenology. *Phenomenological Cognition. Propedeutics and Critique*. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR, pp. 88–95. (in Russian)
6. Senkevich, A.V. «Сетевой человек»: ethical and anthropological aspects of communication in modern society. *Bulletin of Voronezh Institute of High Technologies*, No. 11 (4). Available from: <https://vestnikvvt.ru/ru/journal/pdf?id=379> (in Russian)

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Холодова, Л.П. Архитектура созерцания / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/8/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_8

© Холодова Л.П., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 16.02.2024